

А.Л. Федорин

О РАННЕМ ВЬЕТНАМСКОМ ЛЕТОПИСАНИИ

Прежде чем приступить к изложению результатов изучения следов раннего летописания в «Полном собрании исторических записок Дайвьета» (в дальнейшем — ТТ)¹, осуществленного в ходе перевода на русский язык Внешних анналов и первых глав Основных анналов этого источника, кратко остановимся на принятой в настоящее время точке зрения по этому вопросу. Рассматривая проблему первых собственных хроник, появившихся во Вьетнаме после обретения им независимости в X в., вьетнамские историки в основном руководствовались информацией, содержащейся непосредственно в сохранившихся текстах этих летописей. По их мнению, первыми такими работами были летописи До Тхиена (первая половина XII в.) и Чан Тю Фо (первая половина XIII в.), которые до нас не дошли. Полноценной летописью, частично сохранившейся до нашего времени (в виде фрагментов в тексте ТТ), были «Исторические записки Дайвьета» (*Дайвьет шы ки*) Ле Ван Хью, написанные в 1272 г. Вывезенная в конце XIV — начале XV в. в Китай анонимная хроника «Краткая история [Великого] Вьета» (*Вьет шы лыок* или, точнее *Дайвьет шы лыок*, в дальнейшем — ВШЛ) являлась ничем иным, как более поздним, сокращенным вариантом указанной работы, поэтому ее самостоятельное значение ограничено. Эта во многом противоречивая и довольно сомнительная теория, не базировавшаяся на каком-либо специальном тексто-

логическом исследовании, тем не менее, в целом была принята и французской историографией².

Точка зрения на данную проблему, сформировавшаяся в нашей стране, базируется в основном на работах двух отечественных исследователей — А.Б. Полякова и П.В. Познера, чьи выводы в целом не противоречат друг другу.

По мнению П.В. Познера³, корни официальной историографической традиции во Вьетнаме восходят к эпохе древности. Она основывалась на четырех главных источниках: «Анналах династии Чиеу», сохранившихся в составе «Исторических записок» Сыма Цяня⁴; «житийных» биографических сюжетах буддийских храмов; семейных хрониках («семейные записи») крупных родов, составлявшихся в II—IX вв.; нерегулярных и несистематизированных записях китайских наместников в провинции Цзяо в эпоху «Северной зависимости»⁵.

Между 1127 и 1140 гг. До Тхиен составил летописный свод *Шы ки* («Исторические записки»), содержащий описание событий с 207 г. до н.э. до конца правления императора Ли Нян-тонга (1072—1128) династии Поздние Ли.

Между 1233 и 1240 гг. Чан Тю Фо отредактировал летописный свод До Тхиена, и написал третью книгу этого свода, в которой описывались события с 1128 по 1225 г., назвав новое произведение *Вьет тыи* («Записки о Вьете»). Как считает А.Б. Поляков, между двумя частями новой хроники имеются различия идеологического характера: первые две книги — чисто буддийские, третья носит следы конфуцианского влияния.

Между 1377 и 1388 гг. к этому летописному своду был присоединен список эр правления династии Чан и его наименование было вновь изменено, на этот раз, на *Дайвьет шы лыок* («Краткая история Дайвьета»). В конце XIV — начале XV в. эта летопись была вывезена в Китай и, в конце концов, попала в состав книжных серий под названием «Краткая история Вьета» (*Вьет шы лыок*)⁶, сохранившись практически в неизменном виде лишь с некоторыми незначительными⁷ исправлениями китайских редакторов. Это — наиболее ранний вьетнамский летописный свод, дошедший до нашего времени (произведения До

Тхиена и Чан Тю Фо сохранились лишь во фрагментах, включенных в *Вьет шы лыок*).

В 1272 г. историограф династии Чан Ле Ван Хыу составил новый летописный свод «Исторические записки Дайвьета», описывавший события с 207 г. до н.э. по 1224 г., т. е. практически по конец правления династии Поздние Ли (1010—1225). Это произведение представляло собой конфуцианскую редакцию официальной истории, начатой буддийским летописцем До Тхиеном не позднее 1140 г. и законченной Чан Тю Фо, не позднее чем за 32 года до выхода в свет работы Ле Ван Хыу. Таким образом, «Краткая история Вьета», куда вошла существенная часть этих произведений, фактически являлась для свода Ле Ван Хыу протографом. В дальнейшем летопись Ле Ван Хыу легла в основу главного источника по истории средневекового Вьетнама — «Полного собрания исторических записок Дайвьета» (*Дайвьет шы ки тоан тхы*) и всех остальных более поздних хроник, а «Краткая история Вьета», оказавшись в Китае, долгое время игнорировалась вьетнамскими историографами, которые рассматривали ее лишь как краткий вариант работы Ле Ван Хыу.

Основные доказательства того, что *Вьет шы лыок* (без приложения с эрами правления династии Чан) был написан раньше, чем *Дайвьет шы ки* Ле Ван Хыу, А.Б. Поляков извлекает из сравнения этой хроники с произведением Ли Тэ Суена *Вьет диен у линь* (ВДУЛ), написанном в 1329 г. По его мнению, поскольку в ВДУЛ не исполняется запрет на табуирование иероглифа *ли* (?) (к тому времени, когда была написана эта книга, данный запрет был снят), поэтому хроника *Вьет шы лыок*, где этот запрет соблюдается, была написана раньше. Еще одним аргументом, приведенным этим исследователем, стало то, что варианты нескольких легенд, включенных в ВШЛ (предсказание Ван Ханя, легенда о чудесном арбалете и черепахе, история Ли Бона), являются наиболее простыми, лаконичными и не имеют поздних напластований, как в книге Ли Тэ Суена и ТТ, что также свидетельствует об их более раннем происхождении⁸.

В своей работе А.Б. Поляков убедительно опровергает тезис ряда вьетнамских историков о том, что ВШЛ являлся лишь кратким вариантом летописи Ле Ван Хыу. Совершенно очевид-

но, что отдельные периоды истории правления династии Поздние Ли описаны в ней значительно подробнее, чем в ТТ (куда в том или ином виде вошел текст Ле Ван Хыу). Особенно это касается событий 1225 г., который у Ле Ван Хыу вообще описан не был⁹. В результате делается вывод о том, что последнюю часть ВШЛ написал очевидец событий первой четверти XIII в., сама работа была написана (кроме приложения с эрами правлений) в первой половине XIII в., и является самой древней из сохранившихся аутентичных вьетнамских летописей.

Чуть позже К.Ю. Леонов подверг сомнению некоторые элементы гипотезы происхождения ранних вьетнамских летописей, выдвинутой А.Б. Поляковым и П.В. Познером, убедительно доказав существование древней прото летописи, которая была источником одновременно и для ВШЛ, и для «Кратких записок об Аннаме» (*Аннам тьи лыок*, в дальнейшем — АНТЛ)¹⁰ Ле Така, и для летописи Ле Ван Хыу¹¹.

В ходе перевода Внешних анналов ТТ, опубликованных в первых трех томах¹², мы уже получили некоторые важные данные, касающиеся того, что представляло собой раннее вьетнамское летописание. Было сделано пять главных выводов:

1. Разделы вьетнамских хроник, описывающие события до первой половины X в., изначально полностью были составлены на основе информации, извлеченной из китайских источников, в первую очередь, из труда Сыма Гуана «Всеобщее зеркало, управлению помогающее» и китайских династийных хроник. При этом автор исходного варианта летописи вольно или невольно использовал далеко не всю информацию из имевшихся источников (объем текста без труда можно было увеличить не менее, чем на треть). Не исключено, что это могло стать следствием поздних сокращений. В дальнейшем этот текст послужил общей основой для описания событий указанного периода для всех трех древнейших вьетнамских летописей (АНТЛ, ВШЛ и хроника Ле Ван Хыу, как основа ТТ), о чем свидетельствуют одинаковые сокращения китайских текстов и технические ошибки, допущенные авторами всех трех произведений, если сравнивать их с китайскими первоисточниками, т. е. многие из этих сокращений и ошибок были сделаны уже в прототексте и

потом растиражированы в трех разных вариантах летописей, основанных на нем¹³.

2. Практически вся информация во Внешних анналах, которой нет в китайских источниках, появилась там существенно позднее и стала плодом редактирования текста прежде всего Нго Ши Лиеном в XV в. и его последователями. Речь идет и о Кинь-зыонг-*вьонге*, и о Лак-лонг-куане, и о Хунг-*вьонгах*, и о Чиеувь-ет-*вьонге*, и о ряде других фрагментов. Появление или расширение соответствующих разделов стало результатом сбора и записи народных легенд, проводившихся в XIV в. Хо Тонг Тхоком и другими авторами, и вторжения Нго Ши Лиена с этими записями в древний текст. Главным методом выявления подобных мест в ТТ является сопоставление ее текста с текстом ВШЛ, где таких интерполяций нет.

3. Каких-либо следов прямого использования в тексте житийных биографических сюжетов из храмовых и семейных хроник крупных родов, составлявших во II—IX вв. во Вьетнаме, и нерегулярных и несистематизированных записей китайских наместников не обнаружено.

4. Первоначальный текст вплоть до описания династии Динь, который стал основой для всех трех древних хроник, по своей структуре был более схож с ВШЛ и соответствующими разделами АНТЛ, чем с ТТ: это были не погодные статьи, расположенные в хронологическом порядке, а сборник описаний правлений отдельных правителей или наместников¹⁴. Обращение прототекста в хронику — плод деятельности более поздней историографии, скорее всего Ле Ван Хью¹⁵, и эта переделка стала причиной многочисленных хронологических ошибок.

5. Текст ВШЛ, описывающий события до X в., содержит определенную информацию, которой нет в ТТ, но ее немного. Наличие разночтений можно объяснить скорее разными подходами авторов ВШЛ и ТТ к сокращению первоначального текста, чем какими-то их собственными дополнениями или обращением к другим источникам.

Для того, чтобы продолжить работу по изучению раннего вьетнамского летописания, попробуем восстановить текст первоначальной летописи путем сравнения текстов двух самых ран-

них источников, на нем основанных, — ВШЛ и ТТ. При этом весь текст ВШЛ за исключением большинства разъяснений малыми иероглифами в двойной строке мы оставим в том виде, в котором он дошел до нас (с правками цинских филологов), текст же ТТ «очистим» от поздних наслоений, убрав из него все то, что заведомо было привнесено Ле Ван Хью, Нго Ши Лиеном и более поздними редакторами. Это, прежде всего, авторские комментарии, разъяснения малыми иероглифами в двойной строке, а также другие элементы текста (заголовки глав, обозначение автора, общие примечания, обозначения концов глав и разделов и т. п.)¹⁶, которые появились в нем позднее в результате модернизации летописи на неоконфуцианский лад. Также не будем в количественном отношении сравнивать заголовки погодных статей, поскольку они формировались заведомо по разным принципам, что делает их количественное сравнение некорректным.

Прежде чем остановиться на главных результатах, полученных в ходе сравнения двух летописей, отметим два частных вывода, имеющих, на наш взгляд, чрезвычайно важное значение.

Первый из них касается явного сбоя в датировке, допущенного авторами ТТ. Скорее всего, в связи с чисто технической ошибкой, кто-то из них пропустил заголовок статьи 1133 г., поместив сообщения, относящиеся к этому году, под заголовком 1134 г. В результате этого весь следующий за этим материал вплоть до статьи 1141 г. оказался сдвинутым на один год (т. е. под заголовком 1135 г. помещалась информация, относящаяся к 1134 г. и т. д.). Но этим дело не кончилось. Сообщения, относящиеся к 1142 г., оказались в ТТ необоснованно разбиты на две статьи — 1143 и 1144 г. В результате в дальнейшем весь текст вплоть до статьи 1156 г. стал воспроизводиться со смещением уже на два года (т. е. под заголовком, например, 1145 г. помещалась информация 1143 г. и т. д.). Датировка одних и тех же событий в двух источниках вновь совпала лишь в статье 1157 г. Судя по всему, упомянутый автор ТТ, который совершил ошибки, в конце концов обнаружил существенное расхождение в датах с первоисточником, но возвращаться назад и исправлять ничего не стал. Он просто опустил всю информацию, касавшуюся

1155 и 1156 гг. (кроме информации о строительстве храма Конфуция, которая автоматически была перенесена из статьи 1156 г. в статью 1154 г.), и в результате датировка событий в тексте ВШЛ и ТТ, начиная с 1157 г., вновь совпала.

Правильная датировка содержится именно в ВШЛ. Об этом свидетельствует проверка обозначений дней, помеченных в текстах обеих хроник знаками по лунному календарю. Вот, например, сообщение, отнесенное в ТТ к 1154 г.: «Одиннадцатая луна. [День] *динь-муй*. Император пошел походом на Нонг Кха Лая...». В одиннадцатой луне 1154 г. дня *динь-муй*, не было, а в одиннадцатой луне 1152 г. он был (14 декабря). И таких случаев в указанном фрагменте текста ТТ несколько. В ВШЛ же подобных случаев не наблюдается вообще, так что сомнений в правильности датировок ВШЛ по сравнению с ТТ нет.

Второе, на наш взгляд, очень важное замечание касается принципов «исправления» текста ВШЛ цинскими филологами. Часть из них уже была отмечена ранее. Эта замена всего того, что могло бы означать «император» и связанных с ним терминов, на иероглифы, означающие «правитель» и все с этим связанное. В результате, в отличие от ТТ, а, значит, и от первоначального текста, вьетнамского монарха называют не императором (皇帝), а правителем-*выонгом* (王), *тюа* (主) или «Высочайшим» (上), он не «опочил» (崩), а «скончался» (薨), управляет не «Поднебесной» (天下), а «своими землями» (境內 или 國中), «приказывает» (命), а не «издает указы» (詔), именуется «я» (我), а не «Мы» (朕), день рождения у него не императорский (誕日), а простой (王生日), жену и мать монарха называют 太后, а не 皇太后 и т. д.

Но этим дело не ограничилось. Замены касались и табуированных имен времен правления династии Цин в Китае, например, иероглиф 弘 (запретное имя императора *Цянь-луна*) повсеместно заменялся на иероглиф 宏¹⁷.

Сравнение двух текстов также показывает, что исправления китайских редакторов, внесенные в ВШЛ, носили не только «идеологический», но и чисто филологический характер: из текста на ханвьете они постарались сделать текст на современном им китайском языке, более понятный читателю, которому он

предназначался. Наиболее яркий пример — массовая замена служебного слова 于 на его омоним 於. В древнекитайском языке эти иероглифы были еще и синонимами, коими остались в ханвьете, но в среднекитайском языке первый из них в качестве предлога уже практически вышел из употребления. Китайские редакторы его заменили в нескольких десятках сообщений, и во всем тексте ВШЛ не осталось ни одного случая его использования. Встречаются и замены редких в китайском языке иероглифов на общеупотребительные, сокращенных на полные: 僊 на 仙, 遊 на 遊, 楯 на 盾, 獻 на 獻, 你 на 你, 放 на 放, 堵 на 隄, 冊 на 柵, 伏 на 佛, 見 на 現, 叛 на 反, 惧 на 懼 и т. п. При весьма существенном количестве совпадающих по содержанию сообщений в двух источниках, разночтений по форме и порядку слов между ними очень много, что также может быть следствием работы над текстом ВШЛ китайских редакторов, правивших и грамматику фраз. Впрочем, некоторые из разночтений могли стать результатом целенаправленной или случайной правки текста авторами ТТ. Так, есть и следы замен, связанных с табуированными иероглифами при более поздних династиях, в частности, династии Хо (замена 火 на 大). При этом в целом к собственно содержанию и структуре текста ВШЛ китайские редакторы относились, по-видимому, аккуратно. Так, обнаружив в тексте случайно пропущенную обязательную для ВШЛ структурную часть сообщения по итогам пребывания у власти императора (в данном случае Ли Тхай-тонга) о количестве эр правления, которые он провозглашал, редактор вместо того, чтобы просто восстановить ее (а это не составляло труда), добавляет комментарий малыми иероглифами в двойной строке: «...<ниже этого должны были быть четыре иероглифа “менял эру правления шесть раз”>». Тут я бы не согласился с мнением А.Б. Полякова о том, что эта ремарка принадлежит автору последней книги ВШЛ, которую он сделал просматривая первые две¹⁸: вьетнамский автор так бы никогда не поступил, во всяком случае, примеров подобного бережного отношения к изначальному тексту во вьетнамской историографической традиции мы не наблюдаем. Принимая за основу какое-то раннее произведение, местные средневековые историографы уже считали его «своим» и правили и

сокращали безжалостно без всяких ссылок и уточнений¹⁹. Подобную ремарку мог оставить только тот, для кого текст был и оставался «чужим»: поправить лексику и грамматику, соблюсти табу, убрать незаконные титулы можно, а изменить содержательную часть вот так просто нельзя, потому что даже то, что внешне выглядит ошибкой или пропуском, может иметь какой-то непонятный для редактора внутренний смысл.

В обоих источниках встречаются откровенные описки (пропуски, неправильно написанные иероглифы), причем неодинаковые. У их авторов при составлении большей части текстов был общий первоисточник (это несомненно), но прочитывали они его по-разному. При этом явных ошибок при описании периода с 965 по 1225 г. во ВШЛ существенно больше, чем в ТТ (а значит и в работе Ле Ван Хью, лежащей в ее основе): 44 против 16 при меньшем объеме текста ВШЛ в целом. В отдельных случаях авторы ВШЛ исходную летопись вообще не поняли. Так в статье 1022 г. сообщение «Издали указ Зыктхань-выонгу покарать [племя] даюаньли» было ими прочитано как «Приказали Зыктхань-выонгу изготовить календарь Дайнгуен». Такое могло получиться только в одном из двух случаев. Либо экземпляр первоисточника, попавший автору ВШЛ, был более потрепан, например, попал к нему позднее, чем к Ле Ван Хью. Либо уже сама хроника ВШЛ попала к китайцем в не очень хорошем виде, и они не все смогли разобрать. При любом варианте ВШЛ не был источником для Ле Ван Хью и, соответственно, для ТТ, иначе нельзя было бы избежать многих (но не всех) ошибок, которые допустили составители ВШЛ. Этот факт, неисправленные хронологические ошибки ТТ (см. выше) и ряд пропусков в обеих летописях сообщений, очевидно важных и обычно не подлежащих сокращению, явно свидетельствуют о том, что их авторы не учитывали результаты работы друг друга.

Теперь перейдем к количественному сравнению текстов двух источников.

На диаграмме 1 сравнивается объем текста ВШЛ и «очищенного» ТТ при описании событий с 965 по 1225 г., т. е. периода, по которому и ВШЛ предстает полноценной хроникой, в отличие от сборника описания правлений и царствований, коим

является текст этого летописного свода до статьи 965 г. Поскольку абсолютный объем информации в иероглифах в отдельно взятой статье во многом зависит от важности событий в том или ином году и подвержен сильным колебаниям, затрудняющим сравнение, нас будет интересовать только относительный объем информации в процентах меньшего по объему текста к большему, который мы вычтем из 100 %. В результате отметки годов количественного преобладания «очищенного» текста ТТ на графике окажутся выше оси ординат (равенства объема), а преобладания ВШЛ — ниже, и чем больше будет разница в объеме текста, тем дальше будет удалена от оси соответствующая точка.

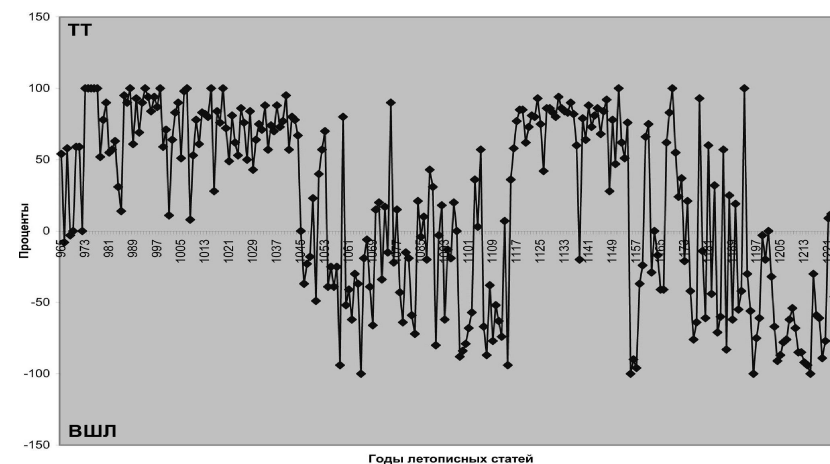

Диаграмма 1. Соотношение объемов текста в иероглифах между ТТ и ВШЛ в процентах меньшего текста от большего

На диаграмме 2 нами учитываются «новые» сообщения, содержащиеся в ВШЛ, т. е. те сообщения, которых нет в ТТ. В ней приводится процент «новых» сообщений ВШЛ от суммы всех сообщений, которые могли бы быть в прототексте, рассчитанной по формуле: совпадающие сообщения двух хроник + «новые» сообщения ТТ + «новые» сообщения ВШЛ.

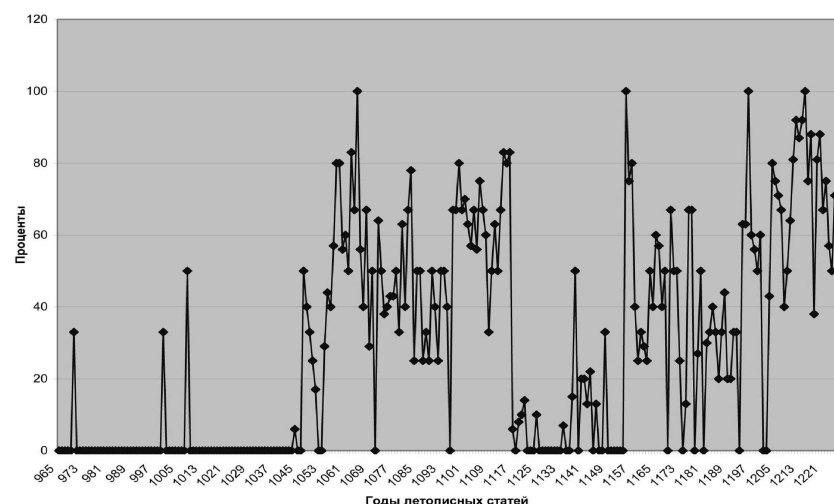

Диаграмма 2. «Новые» сообщения ВШЛ в процентах от всех сообщений в обоих источниках

По итогам изучения соответствующих графиков, становится совершенно очевидным, что материал двух хроник можно разделить на пять самостоятельных фрагментов.

1. Период с 965 по 1045 г. характеризуется абсолютным преобладанием ТТ (т. е. текста Ле Ван Хью), превышающим по объему текст ВШЛ в 2—4 раза (см. диаграмму 2). Некоторое незначительное несоблюдение этой закономерности наблюдается только в самом начале изучаемого периода, где абсолютный объем текстов мал, поэтому вероятность погрешностей высока. На протяжении столь значительного отрезка времени (81 погодная статья) мы находим в ВШЛ лишь четыре сообщения, которых нет в ТТ и которые в силу своей немногочисленности и специфичности заслуживают отдельного рассмотрения:

а) 970 г.: «Суны пожаловали *выонгу* (Динь Бо Линю) [титул Аннам-*куанвыонга* (Аньнань-*цзюньвана*)]. Такого титула удельного князя (*цзюньвана*) никогда не существовало. С термином «Аннам» могла быть связана либо должность периода «Северной зависимости» — наместник-*духу* Аннама (Аньнань *духу*),

либо наименование правителя самостоятельного, но формально зависимого от Китая государства — *куоквыонг* Аннама (Аньнань *гован*), который появился в результате признания этого факта китайцами только в 1174 г. До этого Суны действительно давали правителям вьетнамских территорий титулы удельных князей, но это были другие титулы (по возрастанию: Зяотьи-*куанвыонг*, Намбинь-*выонг* и, посмертно, Намвьет-*выонг*). Первоначальный такой титул (Зяотьи-*куанвыонг*) получил и Динь Бо Линь, но лишь в 973 г., когда к Сунам прибыл в качестве посла сын Динь Бо Линя — Динь Лиен, а не в 970 г. Как эта странная фраза оказалась в ВШЛ? Вьетнамские летописцы и ранее в прежнем повествовании постоянно старались избегать термина «Зяотьи». Обычно его меняли на «Зяотяу», но в данном случае так поступить было нельзя. Возможно, они решили забежать чуть вперед. Что касается неверной даты, то неуверенная датировка всех событий вьетнамских летописей вплоть до начала правления династии Поздние Ли легко объяснима спецификой их первоисточников — жизнеописаний, в которых в силу особенностей жанра не уделялось особого внимания конкретным датам. Найдя в своем первоисточнике столь непонятное сообщение (и по содержанию, и по датировке), автор нового текста (может быть, еще Ле Ван Хью?), судя по всему, счел за благо его удалить;

б) в ТТ по сравнению с ВШЛ пропущена информация о поездке в Китай в 1000 г. посольства Лью Тхиеу. В китайских источниках есть косвенное свидетельство о том, что данное посольство действительно было направлено: во вторую луну 1001 г. «Ле Хоан из Зяотяу преподнес в качестве дани прирученных носорогов и слонов»²⁰;

в) третий случай наличия в ВШЛ информации, которой мы не находим в ТТ, относится к 1008 г. Пропущено сообщение об изменении эры правления. Необходимо отметить, что подобных фактов (пропуск сведений о точных сроках изменения эры правления в ТТ) и дальше мы встретим немало. Складывается впечатление, что авторы этой хроники в данном вопросе не очень доверяли своему первоисточнику;

г) четвертый случай наличия «новой» информации в ВШЛ находим под 1044 г.: «Вторая луна. Императорский щит вновь

задрожал». Указанное знамение (самопроизвольное движение оружия императора), свидетельствующее о вероятном благоприятном исходе похода на Чампу (а это и произошло в том же году), уже имело место накануне в 1043 г., что отметили оба исследуемых источника. По всей вероятности, Ле Ван Хыу или его поздние редакторы сочли целесообразным информацию о повторении одного и того же знамения убрать.

Анализ весьма многочисленных «новых» сообщений, описывающих события этого периода, которые присутствуют в ТТ и отсутствуют в ВШЛ, показывают, что они представляют собой сложный и труднорасчленимый конгломерат как данных из общего первоисточника, действительно опущенных авторами ВШЛ при составлении текста этой хроники, так и сведений, добавленных позднее уже авторами «Исторических записок Дайвьета» и ТТ, начиная с Ле Ван Хыу.

Поздние добавления особенно хорошо вычлняются в описаниях более раннего периода вплоть до прихода к власти династии Поздние Ли. Совершенно очевидно, что в первоначальный текст этого фрагмента хроники позднее был включен ряд сообщений о вьетнамо-китайских отношениях, которые были взяты из китайских источников. Эта данные о вьетнамских (14 сообщений) и китайских (8) посольствах, а также сведения о событиях в Китае, связанных с двусторонними отношениями (7). Случалось, что информация заимствовалась ошибочно, например, о преждевременном Чан с горы Туенхоа, который никакого отношения к вьетским землям не имел²¹. Это было отмечено уже в авторских комментариях к тексту ТТ, поэтому, скорее всего, что-то из связанного с Китаем добавил уже Ле Ван Хыу. Тем не менее, основная работа по дополнению текста хроники по этим темам не могла проходить ранее прихода к власти в Китае династии Юань и завершения работы над текстами *Сун ши* и близких к ней китайских источников, которые только тогда стали доступны вьетнамским авторам. В то же время некоторые сведения ТТ об отношениях между двумя странами не имеют корней в китайских источниках и представляют собой чистый продукт вьетнамской исторической традиции. В частности, это легенда о повторном приезде во Вьетнам в 987 г. китайского по-

сла Ли Цзюэ, который на самом деле побывал во Вьетнаме только один раз²².

С достаточной степенью уверенности можно выявить и некоторые другие поздние интерполяции. Так, известно, что информацию о Нго Сьонг Си (965 г.), как одном из номинальных правителей Вьетнама, в текст хроники включил Нго Ши Лиен, чтобы не допустить перерывов во власти местных правящих домов, начиная с Нго Куена. Что-то добавлено из сочинений биографического жанра, в частности, из биографии Динь Бо Линя разнесенной по тексту нескольких глав. В нашем фрагменте это сведения о возвращении домой в Хоалы Динь Лиена (965 г.), находившегося ранее в плену у рода Нго, и легенда о том, как Динь Бо Линь в молодости, будучи рыбаком, выловил чудесный скипетр (979 г.). Из семейной хроники рода Ле, вероятно, взяты сведения о наделении титулами его покойных родителей (980 г.), многочисленных сыновей и жены (всего 7 сообщений за разные годы). Очень похожи на поздние вставки из житийных источников отсутствующие в ВШЛ данные на таких известных деятелей, как Ты Мук (986 и 1000 гг.), Фам Кы Ланг (986 г.), Хонг Хиен (988 г.), Нго Ты Ан (1000 г.), информация о предательстве и бегстве в Чампу Нго Нят Кхяна (979 г.).

В отношении других «новых» сообщений ТТ подобной уверенности нет: они могли стать «новыми» как в результате более позднего включения в текст, так и в результате сокращения первоначального текста авторами ВШЛ. А о том, что такое сокращение было, и что оно было немалым, свидетельствуют по крайней мере 9 «новых» сообщений ТТ о «знамениях» (стихийные бедствия, явления чудесных животных и т. п.), которых нет в ВШЛ. Подобная информация, как правило, могла лишь изыматься из текста, но не добавляться. Отметим, что подобных сообщений при описании событий 965—1009 гг. совсем немного (15) и их существенная часть (5) связана с отношениями с Чампой.

Начиная с 1009 г. картина резко меняется. Преимущество ТТ над ВШЛ по объему текста становится подавляющим настолько, что сравнение текстов двух хроник уже не позволяет уверенно выявлять элементы, которые были добавлены в ТТ позднее. При этом перед нами все равно два варианта прочте-

ния одного и того же первоисточника. Причем в первом случае (ВШЛ) его текст явно и безжалостно сокращали, во втором (ТТ) либо вообще не сокращали, либо сокращали очень бережно. Именно в этих фрагментах двух хроник мы находим еще одно неопровержимое доказательство того, что, во первых, ВШЛ не могла быть источником для Ле Ван Хыу (ТТ), и, во-вторых, у них был общий первоисточник. В статье 1028 г. ТТ есть такое сообщение: 以...陶處中為太保、李道紀為左樞密、李徹為少師、冲新為右樞密、李密為左參知政事... («...Дао Сы Чунга назначили *тхайбао*, Ли Дао Ки назначили левым главой Верховного военного совета-*кхумат[шы]*, Ли Чиета назначили *тхиеушы*, Сунг Тана назначили правым главой Верховного военного совета-*кхумат[шы]*, Ли Мата назначили левым помощником главного министра-*тхамчитьиньшы*...». В ВШЛ эта фраза выглядит так: 以...陶處忠為太保、阮道紀為樞密、阮徹為 (пропуск) 左參知政事... И если в первых трех случаях разночтения выглядят вполне естественными (замена 中 на 忠 в именах собственных бывает нередко, и ее могли произвести и китайские редакторы ВШЛ, поскольку в именах второй вариант встречается гораздо чаще; замена 李 на 阮 связана с табуированием имен предков династии Чан и для ВШЛ была правилом), то в четвертом случае пропуск части фразы привел к откровенному искажению ее смысла (Ли Чиет из *тхиеушы* превратился в левого помощника главного министра, а два персонажа — Сунг Тан и Ли Мат — вообще исчезли со страниц хроники). Это — явная ошибка при копировании. Если бы источником ТТ (Ле Ван Хыу) была ВШЛ, то авторы ТТ не смогли бы этой ошибки избежать. А практически дословное совпадение остальной части сообщения в двух источниках свидетельствует о том, что изначальный текст, которым они пользовались, был у них общим.

2. Во втором фрагменте хроник, описывающий период с 1046 по 1116 г.²³, ситуация в корне меняется. Текст ВШЛ становится более объемным, чем текст ТТ, в нем появляется значительное количество информации, которой нет во второй хронике. Тем не менее, анализ структуры текста, совпадающих элементов и характера повествования обеих летописей свидетельствует о том, что и на данном отрезке они по-прежнему яв-

ляются производными от одного исходного источника, подвергнутого переработке разными способами. Для того, чтобы понять, в чем различие подхода к первоисточнику редакторов двух вариантов его переработки, попробуем проанализировать характер сообщений, которыми отличаются два текста.

В ВШЛ в этом фрагменте (описывающим события 1046—1116 гг.) «новых» сообщений существенно больше, чем в ТТ (соответственно 214 и 68), но они значительно легче структурируются по своему содержанию. Их основу составляют то, что можно условно назвать «знамения» (67 сообщений). Это, в первую очередь, явления драконов (31) и подношение чудесных животных или растений, свидетельствующих о благосклонности Неба к правителю (21), астрономические явления и т. п. Не попало в ТТ и существенное количество информации о конкретной повседневной деятельности правителя, повторяющейся из года в год. Это — поездки императора по стране, в том числе и для совершения ритуальных действий (ритуальные пахота и жатва, наблюдение за ловлей рыбы и лодочными гонками — 25 сообщений). Сильно сокращена информация о строительстве в столице (21 сообщение), а также о сооружении буддийских святынь и церемоний в них (12 сообщений). Особой «нелюбовью» поздних редакторов пользовались данные о внешнеполитической деятельности Дайвьета, в частности, о посольствах из Чампы и Камбоджи (34 сообщения!) и посольствах к Сунам (10 сообщений). Оставшихся «новых» сообщений немного (45 или 21 %), и они не создают устойчивые крупные тематические группы. Из них можно выделить разве что информацию о подавлении мятежей и заговоров (6) и о налоговых и прочих амнистиях (4). Тем не менее, именно эти сообщения заслуживают наиболее пристального внимания, поскольку как раз среди них могут быть поздние добавления в исходный текст авторами ВШЛ, в то время как подавляющая масса остальных — это вне всякого сомнения изъятия из исходного текста, которые делали Ле Ван Хыу или авторы ТТ в процессе составления своих хроник.

Совершенно иную картину мы наблюдаем при изучении «новых» сообщений, содержащихся в соответствующем фрагменте текста ТТ. Эти сообщения по своему содержанию с тру-

дом поддаются делению на группы. Можно выделить лишь «посольства из Чампы», которых, по-прежнему больше всего (7 сообщений), стихийные бедствия (7 сообщений), раздачи зерна народу (2 сообщения). Очень мало «знамений» (3, в том числе только по одному «дракону» и затмению). К возможным изъятиям из исходного текста может относиться информация о посольстве к Сунам в 1064 г.

Большинство остальных «новых» сообщений ТТ в описании данного периода — это, скорее всего, вставки, которые были сделаны в исходный текст либо Ле Ван Хыу, либо, еще позднее, Нго Ши Лиеном и его последователями. Большинство их них явно преследуют цель придать традиционному вьетнамскому обществу X—XI вв. более «цивилизованный» образ с точки зрения конфуцианской идеологии, подвести читателя к мысли о том, что соответствующие изменения в нем произошли уже на раннем этапе его существования. Особое внимание при этом придается имперскому культу и конфуцианскому церемониалу. Попробуем перечислить эти сообщения в хронологическом порядке.

Введение правил повышения чиновников в должности (1051), присуждение детям императора титулов *выонгов*, *хау* и принцесс (1052), привлечение наследника престола к участию в заседаниях династии (1054), введение названия страны — Дайвьет (1054), учреждение гвардейских подразделений (1059), рождение наследника престола (1066) и его брата (1068), ремонт Ванмиеу, храма Конфуция и другие действия, связанные с конфуцианскими культовыми сооружениями (1070), пожалование чиновникам-ветеранам (1074), сообщение о первом конфуцианском конкурсе и его лауреате Ле Ван Тхине (1075), указ о поиске честных и прямых для назначения на должности (1076), набор учащихся в школу Сынов отечества (1076), экзамены по письму и счету для мелких чиновников (1077), еще один конфуцианский конкурс и лауреатство Мак Хиен Титя (1086), введение таблицы о рангах для чиновников (1091), установление размера земельного налога (1092), ревизия всего законодательства и возвращение старых норм (1097), новые названия гвардейских корпусов (1104).

Смысл включения данной информации в текст ТТ совершенно понятен, причем это вовсе не означает, что все эти сведения являются ложными. Просто при обращении к ним следует учитывать, что большинства из них, скорее всего, не было в первоначальном тексте вьетнамской хроники, появились они там поздно, и источник их происхождения не всегда очевиден. При этом могли быть и сообщения, которые все-таки входили в первоначальный текст, но были опущены «буддийскими» авторами ВШЛ.

Впрочем, среди выявленных подобным образом поздних включений в текст ТТ есть и откровенно сомнительная информация, в частности, касающаяся отношений Дайвьета с Сунами, на которую и раньше обращали внимание исследователи, поскольку она не подтверждается данными китайских источников. Это сведения о превентивном нападении на сунские территории «для устрашения» в 1059 г., о повторном нападении на территорию Сунов в 1077 г. и повторном отпоре войскам Дайвьета, который они попытались дать в том же году, но неудачно; о возврате Сунами Дайвьету территории Тхуанхоа (Куангнгуена) в 1079 г., который на самом деле был осуществлен позже, в 1084 г. (под которым эти сведения в ТТ продублированы).

В чем-то мотивированным новым включением в текст ТТ можно отнести и информацию о строительстве пагоды Зиенхью («Пагоды на одном столбе»), отнесенную по полвека раньше (1049), чем это указано в ВШЛ, на что уже обращал внимание К.Ю. Леонов.

Вполне очевидным является процесс позднего включения в данный фрагмент текста ТТ сведений из биографической литературы, который мы наблюдали и в ранних главах этого источника, например, в отношении Ли Бона или Чиувьет-*выонга*. Это — биографии Ли Дао Тханя (его возвышение в 1072 г., ссылка в Нгеан в 1073 г., возвращение в столицу в 1074 г. и кончина в 1081 г.), Ли Тхыонг Киета (сомнительная информация о его неудачном походе на Чампу в 1075 г., новые должности, полученные им в 1101 г., поход на Чампу и разгром Ли Зяка в 1104 г., существенное увеличение данных о его кончине в 1105 г.), супруги императора Ли Тхань-тонга — Илан (переименование ее родно-

го уезда в 1068 г. и активность императрицы в строительстве буддийских культовых сооружений в 1085 г.), Мак Хиен Титя (его победа на конфуцианском конкурсе в 1086 г. и поездка в качестве посла в Чампу в 1094 г.). К описанию деятельности императоров добавлены сведения об их озабоченности из-за отсутствия потомства и мерами принимаемыми в связи с этим (1063 г. — Ли Тхань-тонг, 1102 г. — Ли Нян-тонг).

Некоторые вновь включаемые сведения не требовалось разбивать на части. Так, в тексте ТТ появились истории о колоколе в той же пагоде Зиенхыу («На одном столбе»), который так и не зазвонил (1080 г.), и благородной принцессе из рода Ли, навсегда сохранившей свою чистоту после смерти мужа (1113 г.).

К числу «новых» сообщений ТТ относятся данные о том, что попавший в плен чамский правитель Теку спас свою жизнь, добровольно отказавшись от трех своих северных провинций (1069).

Явный «конфуцианско-государственнический» подход к изменению исходного текста Ле Ван Хыу, Нго Ши Лиена и их последователей, тем не менее, не являлся отрицанием буддизма, как такового, и его проявлений во вьетнамском обществе X—XI вв. Действительно, информация о буддийском строительстве в стране в эти годы была существенно сокращена. Но материалы на эту тему вошли и в число вновь включенных в ТТ. В частности, в нее были добавлены данные о назначении в 1088 г. Кхо Дау верховным монахом страны, а также о разделении в том же году буддийских святынь на категории в целях оказания им государственной материальной поддержки. Борьба велась в основном с «мракобесием», включением в текст хроники описаний различных сверхъестественных явлений. В ее рамках пострадали не только «драконы» и другие «знамения». Легенда о чудесном младенце Зяк-хоанге, любимце императора Ли Нян-тонга, была заменена совершенно реалистичной информацией о колдуне и бунтовщике Ли Зяке, которого в 1103—1104 гг. покарал Ли Тхыонг Киет²⁴.

Набор «новых» сообщений в ТТ, добавление которых трудно интерпретировать с помощью методов, упомянутых нами выше, поразительно мал (4 из 68 или 6 %). Это — поход на Лаос в

1048 г., набор женщин во внутренние покои в 1061 г., покупка драгоценности у иностранца в 1066 г. и строительство башни в 1109 г. Возможно, их появление стало следствием сокращения первоначального текста уже редакторами ВШЛ, или подоплека описываемых в них событий остается для нас не до конца понятной.

3. В третьем фрагменте хроник (1117—1154 гг., информация по 1155 и 1156 гг. не учитывается при сравнении, так как соответствующие статьи в ТТ оказались фактически опущенными) ситуация опять кардинально меняется: как и в первой части преобладание по объему в иероглифах и количеству сообщений ТТ над ВШЛ вновь становится подавляющим. Разница с первой частью состоит лишь в том, что в ВШЛ «новые» сообщения все-таки есть, хотя их по сравнению со второй частью существенно меньше (28). Но номенклатура их практически не меняется. Это — те же подарки чудесных животных или растений (10 сообщений), посольства из Чапмы (1), пожалования от Сунов (1), государственные ритуалы (6, включая три лодочные гонки), «знамения» (5, включая четырех «драконов»), стихийные бедствия (1). Сообщений, которые нельзя заведомо отнести к подлежащим сокращению в силу невысокой значимости, совсем немного. Это — информация о смене эры правления (1133), о назначении императрицы (1138) и указ о порядке выкупа земель, отданных в залог (1140). Таким образом, для текста ВШЛ ничего не изменилось: он по-прежнему остается сокращенной формой первоисточника, к которому, скорее всего, его авторы много нового не добавляли. Что же касается ТТ, объем текста которого во много раз превосходит ВШЛ, то следует отметить, что среди ее «новых» сообщений многие относятся к категориям, которые обычно специально в текст не добавлялись. Это и «знамения» (прежде всего, подношения странных животных и растений), и поездки императора по стране, в том числе и с ритуальными целями (ритуальная пахота, жатва, охота на слонов), и стихийные бедствия, и буддийское строительство, и праздники, и т. п. Уверенно идентифицировать поздние вторжения в текст весьма сложно, в силу бессистемности (в отличие от предыдущего фрагмента) номенклатуры «новых» сообщений ТТ и, главное, недос-

таточности базы для сравнения в силу очень небольшого объема текста ВШЛ. В любом случае в этих фрагментах мы также видим опору двух разных источников на один и тот же первоначальный текст, при этом авторы одного из них (ВШЛ) подвергли этот текст безусловному тотальному сокращению, а авторы второго (ТТ), если и сокращали его, то значительно меньше.

4. Четвертый отрезок фрагментов двух хроник (1157—1225 гг.) уже нельзя изучать на основании тех двух графиков, которые так пригодились нам при сопоставлении информации по трем предыдущим отрезкам. Можно лишь отметить, что информация ВШЛ по объему в иероглифах вновь начинает превышать информацию, содержащуюся в ТТ (читай, в хронике Ле Ван Хыу), причем в конце исследуемого этапа это превосходство становится подавляющим. В то же время какую-либо тенденцию в изменении этого объема от одной статьи к другой проследить с помощью графиков не удастся.

В целом эти фрагменты хроник при их сопоставлении можно разделить на две части. В первой части (1157—1210 гг.) «общие» (практически дословно совпадающие по тексту и по датировке) сообщения сохраняются. Их существенно меньше, чем раньше, они зачастую касаются второстепенных проблем («знамения», стихийные бедствия, строительство конкретных объектов и т. п.). В них мы находим все те же легко выявляемые взаимные ошибки авторов двух источников. Все это явно свидетельствует о том, что и для этого фрагмента двух хроник существовал общий текст-первоисточник, который, впрочем, уже не играл решающей роли при формировании текста, как это было ранее, так как в процентном отношении объем «новых» сообщений в выбранных фрагментах каждого из источников значительно выше, чем объем «общих». Последним из значимых совпадений текста двух хроник («общих» сообщений) можно считать описание конфликта между До Ань Чиемом (или, как в ВШЛ, До Ань Зоаном) и Дам Зи Монгом в 1210 г. Следующее подобное сообщение — о воссоединении императора Ли Хюэ-тонга со своей женой, урожденной Чан, в 1211 г. — уже следует считать событийным, а не текстуальным совпадением: подобный важнейший факт летописцы не пропустили

каждый самостоятельно, а не руководствуясь общим прототекстом.

При сопоставлении фрагментов двух хроник, касающихся описания 1211—1225 гг., можно прийти к однозначному выводу о том, что это — два самостоятельных текста, хотя и описывающих одни и те же события, но не имеющих общих источников и не связанных между собой. «Общих» сообщений крайне мало (7) и большинство из них касаются важнейших событий в истории страны, не описать которые было просто нельзя. Это уже упомянутое воссоединение императора Ли Хюэ-тонга со своей женой, урожденной Чан, в 1211 г.; штурм Чан Ты Кханем столицы и разрушение им запретного города в 1213 г.; его назначение на высшую военную должность *тхайуи* в 1216 г.; капитуляция императора Ле Хуэ-тонга перед домом Чан в 1216 г.; смерть Чан Ты Кхана в 1223 г.; переход власти от правительницы Тье-еу-хоанг к ее мужу Чан Каню в 1225 г. Признать при определенных условиях следом общего прототекста можно только одно сообщение в статье 1218 г. о землетрясении, которым в этом отношении вполне можно пренебречь, тем более, что в нем явно что-то напутано с хронологией (3-я луна в ТТ и 5-я луна в ВШЛ). При этом текст ВШЛ значительно более объемный. Его автор (авторы?) очевидно поставил перед собой цель максимально подробно и объективно (с позиций династии Чан, конечно) отразить события, происходившие в этот период. Текст ТТ более лаконичен и концептуален. Складывается впечатление, что одной из основных целей, которые ставили перед собой его составители, было убедить читателя в том, что источником всех бед императора Ли Хюэ-тонга была его мать. Она сначала всячески препятствовала нормализации его отношений с домом Чан, а потом и вовсе многократно пыталась убить (или заставить покончить с собой) его жену, урожденную Чан, что собственно и послужило причиной отказа Ли Хуэ-тонга от дальнейшей борьбы и его капитуляции. Прочая информация по этому периоду, которая напрямую не связана с данной идеей, отражена в ТТ, в отличие от ВШЛ (в этой хронике о происках императрицы против своей невестки вообще ничего не говорится), значительно менее подробно.

Какие выводы можно сделать по итогам сравнения ранних разделов ТТ, с одной стороны, и ВШЛ, с другой, в целях реконструкции текста первоначальной хроники?

Текст ВШЛ можно разбить на 5 фрагментов. 1-й (с начала до 1045 г.) и 3-й (1116—1157 гг.) фрагменты представляет собой результат тотального сокращения первоначального текста. 2-й (1046—1115 гг.) и 4-й фрагмент (1057—1210 гг.), наоборот, не носят следов сильного сокращения (об этом говорит сравнение с ТТ) и весьма близки к этому первоначальному тексту. Последний, 5-й фрагмент (1211—1225 гг.) — совершенно самостоятельная часть летописи, не имеющая отношения ни к предыдущему тексту, ни к соответствующему тексту ТТ и не подлежащая сравнению с последним.

Различие двух первых пар фрагментов никак не связано с авторством первоначального текста, поскольку не привязано к границам правлений отдельных императоров (в отличие, например, от 5-го фрагмента, целиком посвященного правлению Ли Хуэ-тонга). Это различие явно появилось в ходе существования уже готовой хроники. Как это случилось, однозначно выяснить трудно. Судя по всему, это произошло уже на стадии формирования самой ВШЛ в XIII—XIV вв. По-видимому, перед его последним автором (Чан Тю Фо по А.Б. Полякову) была поставлена задача написать историю конца правления династии Поздние Ли — начала правления династии Чан, приложив к ней сокращенный вариант предыдущей истории страны (отсюда и *лыок*, «краткий, сокращенный»). Он это и сделал, безжалостно (от 40 до 60 %) и не слишком системно сократив весь текст имевшейся у него протолетописи по крайней мере до 1157 г. Можно выдвинуть гипотезу, что затем на каком-то этапе решили вернуться к первоначальному тексту. Однако сделали это только для 1046—1116 гг., например, из-за особого интереса к реформаторской деятельности Ли Тхань-тонга и Ли Нян-тонга. Результатом ее и было становление Вьетнама в том виде, в котором он просуществовал по крайней мере вплоть до правления императора Ле Тхань-тонга (1460—1497). Но очевидных подтверждений этой гипотезе найти не удастся. В любом случае эти явления связаны скорее с историей существования уже готового

текста ВШЛ, чем с историей его написания, и этот процесс не имел никакого отношения к процессу создания и существования летописи Ле Ван Хыу. Авторы двух работ наверняка результаты трудов друг друга в своей работе не учитывали, хотя и написали свои хроники на основании одного и того же прототекста и примерно в одно и то же время.

Что касается 4-го фрагмента ВШЛ (1157—1210), то он мог и не подвергаться изначальному сокращению, поскольку касался периода заката династии Поздние Ли, описание и обоснование которого и было основной целью составления ВШЛ.

Процесс создания Ле Ван Хыу «Исторических записок Дайвьета», лежащих в основе сохранившегося текста ТТ, был совсем другим. Составление этого источника, призванного стать основой знаний будущих работников государственного аппарата страны, носило несколько иной, не столько политический (оправдание узурпации власти домом Чан), сколько идеологический характер (доказательство древности самостоятельного вьетнамского государства и подчеркивание изначального его построения на конфуцианских основах). Отсюда и другие принципы его составления. Первоначальный текст безусловно подвергался определенному сокращению, но, в первую очередь, за счет ежегодно повторяющихся событий (лодочные гонки, пахта ритуального поля), всякого рода «знамений», явлений драконов и необычных животных, чудес (тот же буддийский «чудесный мальчик Зяк-хоанг», например, замененный в тексте на колдуна и бунтовщика Ли Зяка) и т. п. В отличие от авторов ВШЛ, где очевидных следов позднего вторжения в текст найти не удалось, авторы ТТ последовательно дополняли летопись сведениями из биографий, семейных хроник, легенд и иных неизвестных нам источников, причем с вполне определенной и явной целью: придать конфуцианской государственности в стране максимально более древний характер, всячески подчеркнуть изначальную независимость Вьетнама от северного соседа, изобразить более чем тысячелетнюю историю страны периода «Северной зависимости» как череду непрерывных восстаний в борьбе за восстановление суверенитета. Совершенно очевидным является и их повторное обращение к китайским источни-

кам и значительное дополнение текста по вопросам, касающимся взаимоотношений между двумя странами. Причем делал это уже Ле Ван Хью, хотя и допустил при этом ряд ошибок и искажений, за которые его потом критиковал Нго Ши Лиен. Все эти интерполяции особенно хорошо заметны при сравнении вторых фрагментов двух хроник (1046—1116 гг.), где текст ВШЛ наиболее близок к тексту первоначальной летописи.

Какая же из двух летописей (ВШЛ или хроника Ле Ван Хью) является более древней? На самом деле, это не столь важно с учетом того, что написаны они были примерно в одно и то же время (середина XIII в.) на основании одного и того же первоисточника и независимо друг от друга. Отметим лишь, что первоначальный текст, попавший в руки авторов ВШЛ (или китайских редакторов этой хроники), по качеству, видимо, был хуже текста, имевшегося у Ле Ван Хью. Об этом свидетельствует большее количество технических ошибок и описок, выявленных в ВШЛ по сравнению с ТТ.

Попробуем теперь на основании данных, полученных в результате сравнения текстов ВШЛ и ТТ, а также перевода и комментирования пяти глав Внешних анналов и первых четырех глав Основных анналов ТТ реконструировать процесс составления первых вьетнамских летописей.

Как нам представляется, до конца X — начала XI в. своей летописной традиции во Вьетнаме не существовало (по вопросу об «Анналах династии Чиеу», мы уже высказались ранее, см. примеч. 4). Ведение погодных записей было в дальневосточных обществах прерогативой самостоятельно правивших домов, поэтому появление подобных документов в одной отдельно взятой провинции Поднебесной (а именно ей являлся Вьетнам с 111 г. до н.э. и вплоть до первой половины X в.) было бы грубым нарушением ритуала имперского культа, которое вряд ли кто-либо решился совершить. Погодные записи в виде *шилу* или в других жанрах велись в столицах китайских империй, и Вьетнам (вернее китайские провинции, расположенные на вьетнамских землях) упоминался здесь в том случае, если в нем или с его участием происходили события общегосударственного значения. В то же время, как в любой иной провинции Китая, местные чиновники время от времени должны были составлять географиче-

ские описания подконтрольных им территорий, причем делали они это как по приказу из центра, так и по собственной инициативе²⁵, что не только не возбранялось, но и приветствовалось. Традиционно эти описания содержали немало исторической информации (например, в разделах о культовых сооружениях или о знаменитых людях уроженцах этой провинции), поэтому указанные произведения стали важным источником сведений о Вьетнаме, но для вьетнамских летописцев также опосредованно, через все те же обобщающие произведения китайской исторической традиции.

Одним из наиболее древних культов, существующих во Вьетнаме, был культ предков. Насколько мы можем судить по X в., семейные хроники, записи о предках семьи, биографии отдельных выдающихся деятелей, в том числе и в храмах, где их почитали, составлялись здесь давно. Тем не менее, следов подобных документов по периоду до X в. в текстах существующих хроник найти не удалось.

Наконец, третьим источником, который был использован при составлении местных хроник в том виде, в котором они дошли до нашего времени, были устная народная мифологическая традиция с той лишь оговоркой, что регулярно привлекать ее в качестве основы для отдельных летописных статей во Вьетнаме стали довольно поздно.

Впервые текст, который можно квалифицировать как собственно автохтонные погодные записи, а не заимствование из китайских документов или производное от ранних биографий отдельных деятелей, появляется в источниках при описании правления династии Ранние Ле (980—1009). Можно предположить, что именно в это время во Вьетнаме начала окончательно формироваться идея собственной государственности с присущей ей необходимостью иметь собственную историю, а значит вести соответствующие записи (не исключено, что данная новация могла быть инициативой Ле Нгоа-чиеу, недолгобывавшего свое буддийское окружение и стремившегося к становлению государственности по сунским образцам). Еще более подробными и регулярными эти записи становятся после прихода к власти первых императоров династии Поздние Ли (1010—1225).

Первый вариант национальной летописи как законченного произведения мог появиться во Вьетнаме уже во второй половине XI в., при императоре Ли Тхань-тонге (1054—1072), причем в конце его правления, когда он по образному выражению китайских историографов «самовольно обратил в империю свою страну»²⁶. Об этом, в частности, свидетельствует использование в списке двенадцати *шыкуанов* (а это по всем показателям одна из наиболее древних частей хроники) географического названия «Шиеулоай», появившегося на карте Вьетнама только в 1068 г. Именно тогда во Вьетнаме стала формироваться система конфуцианских экзаменов, в рамках которой история страны имела важное значение и должна была быть закреплена на бумаге.

Перед первым автором (авторами?) вьетнамской хроники стояла очень сложная задача: составить текст без местных образцов и источников. И он с этим успешно справился. По оценке К.Ю. Леонова, специально занимавшегося этим вопросом, несмотря на то, что из китайских хроник была извлечена далеко не вся информация, касающаяся вьетских земель, внимательное изучение того, что не попало на страницы вьетнамских летописей, вряд ли может кардинально изменить наши представления об истории страны того периода.

Текст первой исторической работы, созданной во Вьетнаме, даже внешне на хронику был мало похож. Он представлял собой сборник биографических произведений о жизни и деятельности отдельных самостоятельных правителей и губернаторов, при этом события внутри правления отдельных деятелей хронологически были прописаны слабо. Судя по всему, это касалось и первых правителей независимого Вьетнама по крайней мере вплоть до дома Динь (968—979). Начиналось повествование, скорее всего, описанием правления династии Чиеу (208—111 гг. до н.э.), поскольку все ранние вьетнамские династии, включая династию Поздние Ли, при которой впервые появился текст автохтонной летописи, безусловно считали себя правопреемниками этой династии со всеми вытекающими отсюда последствиями (включая территориальные притязания). Наибольшую сложность для авторов первого варианта хроники безусловно составляла задача написания истории X в. Китайских документов о Вьетнаме по

этому периоду практически не было, да и знали китайцы об отколовшихся от них южных территориях, как показывает анализ их источников, немного. На помощь составителям пришли семейные хроники (биографии) домов Нго (Нго Куена), Динь (Динь Бо Линя), Ле (Ле Хоана) и отдельных *шыкуанов*, явные следы которых мы находим в сохранившихся до нашего времени текстах. При династиях Ранние Ле и Поздние Ли, судя по всему, уже велись регулярные погодные записи.

На следующем этапе написания хроники, который, по мнению А.Б. Полякова, связан с именем вьетнамского историографа До Тхиена и закончился не позднее 1140 г., были написаны разделы, касающиеся правления императоров Ли Тхань-тонга, Ли Нян-тонга и Ли Тхан-тонга. Не подлежит сомнению, что их автор был очевидцем многих из описанных им событий, а по более ранним располагал весьма подробной и разнообразной информацией, взятой, по-видимому, из погодных записей. Свою работу он, скорее всего, довел до конца правления императора Ли Тхан-тонга (1128—1137). Об этом свидетельствует чрезвычайно большой объем информации по этому и концу предыдущего периода, который можно восстановить, обратившись к тексту ТТ. Наконец, последний вклад в формирование летописи внес анонимный автор, живший в конце правления династии Поздние Ли, описав события вплоть до 1210 гг., и древняя летопись обрела тот вид, в котором она попала, уже при Чанах, в руки Ле Ван Хыу и авторов ВШЛ (описание событий по крайней мере от династии Чиеу и до 1210 г.).

Перед авторами двух новых редакций государственной летописи, работавших независимо друг от друга, стояли близкие, но все-таки разные задачи. Обе хроники безусловно должны были доказать легитимность прихода к власти новой династии, но первая (ВШЛ) делала это с чисто родовых позиций, а вторая (Ле Ван Хыу) была призвана создать документ, выполненный в конфуцианском духе, для использования при подготовке кадров будущих государственных деятелей и чиновников. Очень похоже, что при подготовке нового варианта текста авторы ВШЛ преследовали примерно ту же цель, что и Ле Тунг, составивший в начале XVI в. «Общее рассуждение к всеобщему обозрению зер-

цала вьетской [истории]» (*Вьет зям тхонг кхао тонг луан*)²⁷: создать краткую историю страны, которую было бы не так обременительно изучать, как прежнюю полную летопись, и можно было бы сконцентрироваться на основополагающих проблемах, знание которых являлось обязательным для любого образованного человека. Отсюда и кардинальное сокращение информации по ранним периодам при более подробном освещении главного для того времени вопроса истории страны — вопроса перехода власти от династии Поздние Ли к династии Чан. При этом по форме новая хроника мало чем отличалась от прежней: описание ранних этапов в ней (до династии Динь) представляло собой сборник биографий отдельных правителей или губернаторов. Текст не был привязан к эрам правления китайских императоров, не был разделен на внешнюю и основную часть, не сопровождался какими-либо авторскими комментариями.

Что касается Ле Ван Хыу, то он, будучи очевидным сторонником династии Чан и занимая те же политические позиции, что и авторы ВШЛ, в то же время должен был, редактируя древнюю рукопись, решать совершенно другую задачу: создать подлинно конфуцианскую полную летопись, руководство к действию будущих поколений. В связи с этим, ему пришлось существенно перестраивать хронику, взяв за образец китайские аналоги. Скорее всего, именно он полностью преобразовал раннюю часть, хронологически оформив с точностью до года (где это было можно, и где это было нельзя) всю содержащуюся в ней информацию. Именно он ввел параллельную датировку не только по местным, но и по китайским эрам правления, крепко привязав вьетнамскую историю к китайской. Именно он украсил летопись немалым количеством нравоучительных комментариев, многие из которых сохранились в современном тексте ТТ. Ле Ван Хыу исходный текст безусловно сокращал, что мы уже ранее доказали, однако делал это значительно менее кардинально, чем автор ВШЛ, придерживаясь вполне понятных правил, которые он для себя выработал. Но его изменения в протографе были связаны не только с его сокращением. В текст были добавлены очевидные идеологически мотивированные интерполяции, призванные доказать древность вьетнамской государст-

венности и древность конфуцианских традиций, существовавших во Вьетнаме. Эти интерполяции особенно легко выявляются при сравнении вторых фрагментов в хрониках ВШЛ и ТТ (1046—1116 гг.). Также именно Ле Ван Хыу первым провел повторную сверку материалов хроники с китайскими источниками и сделал в связи с этим еще ряд добавлений и изменений, иногда ошибочных.

В протолетописи, попавшей в руки авторов обеих хроник, события 1211—1225 гг. описаны не были. Дописывали ли они ее самостоятельно или обращались к другим источникам, не ясно. В любом случае, что касается этой части, две хроники безусловно являются неродственными. Не исключено, что авторы обеих работ, также активно добавляли информацию и в предыдущий раздел (1157—1210). Об этом свидетельствует тот факт, что в соответствующих текстах обоих источников совпадающих, «общих» сообщений существенно меньше, чем в более ранних разделах. Впрочем, это все равно не дает оснований для сомнений в наличии общего первоисточника и для этого фрагмента.

В дальнейшем на каком-то этапе еще во Вьетнаме в ВШЛ были внесены последние изменения: очень похоже, что именно тогда погодные статьи 1046—1116 гг. по каким-то причинам были возвращены примерно к тому виду, в котором они были до кардинального сокращения в XIII в., к хронике был добавлен список императоров династии Чан, успевших к тому времени поправить, и список их эр правления. Потом предположительно в начале XV в. эта работа попала в руки Минов и надолго исчезла из поля зрения вьетнамской историографии.

Текст ВШЛ, оказавшийся у китайцев, скорее всего окончательно сформировался не ранее, чем при правлении династии Хо (1400—1407). Об этом свидетельствуют наши наблюдения, сделанные в статьях ТТ и ВШЛ 984 и 1088 гг. В частности, в ТТ под 1088 г. сказано: «Учредили [должности] десяти главных каллиграфов-*хоатхызя* (火書家)», а в ВШЛ эта же должность названа *дайтхызя* (大書家). В статьях 984 г., наоборот, название башни Хоаван (火雲) правильно написано в ВШЛ, а в ТТ изменено на Дайван (大雲). Иероглиф 火 был запретным именем второго императора этой династии Хо Хан Тхыонга и повсеместно заме-

нялся в текстах на иероглиф 大. Так что окончательный текст обеих хроник не мог появиться в таком виде ранее, чем в 1401 г., когда Хо Хан Тхьонг стал императором.

«Исторические записки Дайвьета» Ле Ван Хьу минское завоевание успешно пережили, что лишний раз подтверждает их статус конфуцианского «учебника», существовавшего во многих экземплярах и поэтому более устойчивого в подобных ситуациях. В дальнейшем именно это произведение легло в основу всех поздних вьетнамских летописей, включая ТТ, где и сохранилось в виде существенной части текста (это показало сравнение ВШЛ с ТТ) и отдельных комментариев ее автора Ле Ван Хьу²⁸.

Принцип выявления наиболее древних пластов текста в двух источниках вполне очевиден. Это, в первую очередь, синхронные фрагменты двух текстов, совпадающие хотя бы тематически. Среди несовпадающей информации к таковым следует отнести большинство сообщений на «второстепенные» темы — «знамения», природные явления, ежегодно повторяющиеся действия монархов и т. п., поскольку при сокращении исходного варианта они становились первой мишенью этого процесса, а при наличии лишь одного общего основного протографа механизм поиска и позднего внедрения в текст информации такого рода трудно себе представить. Именно эти две совокупности сведений заслуживают наибольшего доверия, насколько это вообще возможно для сведений из средневековых хроник. «Новые» (т. е. имеющиеся лишь в одном из двух источников) данные по принципиальным проблемам заведомо подлежат серьезному дополнительному анализу и изучению, поскольку в большинстве своем являются поздними интерполяциями в прототекст, зачастую сделанными с вполне понятными и конкретными целями.

Примечания

¹ Đại Việt sử ký toàn thư (Полное собрание исторических записок Дайвьета). Ксилограф SA.PD 2310 на ханвьете (хранится в библиотеке Азиатского общества в Париже).

² Краткая история Вьета (*Вьет шы лыок*). Пер. с вэньяня, вступит. ст. и коммент. А.Б. Полякова. М., 1980. С. 9—100.

³ Отражение истории Вьета, основа и частности, составленное по повелению императора. Подг. текста, введ., коммент., примеч. и указ. П.В. Познера. М., 2004. С. 20—25.

⁴ Тезис о включении «Анналов династии Чиеу» в состав произведения Сыма Цяня весьма сомнителен. Если подобные записи и были захвачены в 111 г. до н.э., то их немедленно бы уничтожили, как «вражеские письма» (*вэй шу*): при династии Хань вести погодные записи имел право только император. Анализ же сохранившейся информации о династии Чиеу, как во вьетнамских, так и в китайских источниках не позволяет выявить в ней никаких данных, которых не могли бы включать донесения ханьских послов, посещавших Намвьет, либо послания намвьетских правителей ханьскому двору. Да и не принята было у китайских историографов учитывать в своих работах данные чужой летописной традиции, даже если они с ней и были знакомы (см., например, соответствующие разделы о Вьетнаме в *Сун ши*, *Юань ши* и *Мин ши*).

⁵ Познер П.В. Древний Вьетнам. Проблемы летописания. М., 1980. С. 130—137.

⁶ Подробнее об этом см.: *Никитин А.В.* «Дай Вьет шы лыок» в книжных собраниях и книжных сериях Китая (хранение, копирование, редактирование и издания) // Традиционный Вьетнам. Сборник статей. Вып. I. М., 1993. С. 28—58.

⁷ Краткая история Вьета (*Вьет шы лыок*). Пер. с вэньяня, вступит. ст. и коммент. А.Б. Полякова. М., 1980. С. 9.

⁸ Там же. С. 38—46. На наш взгляд, эти аргументы не являются убедительными, поскольку не учитывают истории существования самой работы Ли Тэ Суена в более позднее время. В отличие от ВШЛ, исчезнувшей на некоторое время в Китае и там же законсервировавшейся, *Вьет диен у линь* многократно редактировалась, переписывалась и издавалась в более поздние годы, когда и могли быть внесены соответствующие изменения, т. е. возврат в текст запретного иероглифа ли, «совершенствование» и усложнение легенд в свете требований текущей политической ситуации. Что же касается табуированных имен, то их список в течение правления одной и той же династии мог только увеличиваться, но не сокращаться, иначе это было бы актом вопиющего неуважения к прямым предкам императора, в данном случае к Чан Ли (?—1210) — родному деду императора Чан Тхай-тонга, посмертно получив-

шему титул императора Нгуен-то. Таким образом, сохранившийся вариант ВДУЛ не мог быть воспроизведен ранее 1400 г.

⁹ По мнению А.Б. Полякова, описания событий в хронике Ле Ван Хью доведены до 1224 г. потому, что историографам династии Чан не позволили излагать информацию о событиях конца правления династии Поздние Ли, поскольку при этом нельзя было избежать описания явной узурпации власти династией Чан (Краткая история Вьета (*Вьет шы лыок*). Пер. с вэньяня, вступит. ст. и коммент. А.Б. Полякова. М., 1980. С. 49—50). На наш взгляд, это не совсем так. Причина состоит в том, что переход власти от одной династии к другой произошел именно в 1225 г., пусть даже в самом конце, поэтому и относить этот год по конфуцианской доктрине было необходимо к правлению «более добродетельной» династии, которой для Ле Ван Хью естественно была его родная династия Чан. А излагать неприятные факты все равно пришлось бы где-нибудь в другом месте, и, как показывают прочие разделы летописи, вьетнамские историографы вполне справлялись и с более сложными случаями.

¹⁰ *Lê Tắc. An-nam chí lược (Ле Так. Краткое описание Аннама)*. Нуэ, 1961.

¹¹ *Леонов К.Ю. О факте существования древнейшей вьетской летописи на основании китайских династийных хроник и средневековых вьетских летописей // История и культура Восточной и Юго-Восточной Азии. Т. 2. М., 1986. С. 265—271.*

¹² Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). Т. 1. Пер. с ханвьета К.Ю. Леонова и А.В. Никитина при участии В.И. Антощенко, М.Ю. Ульянова, А.Л. Федорина. М., 2002; т. 2. Пер. с ханвьета, коммент., предисл. и прилож. К.Ю. Леонова, А.В. Никитина и А.Л. Федорина. М., 2010; т. 3. Пер. с ханвьета и коммен. К.Ю. Леонова и А.Л. Федорина при участии М.Ю. Ульянова. Предисл., вступ. статья и прилож. А.Л. Федорина. М., 2012 (в дальнейшем — «Перевод ТТ»).

¹³ Перевод ТТ, т. 2. С. 237, примеч. 84; 239, примеч. 101; 243—244, примеч. 122; 244, примеч. 123 и 125; 246—247, примеч. 149; 249, примеч. 1; 249—250, примеч. 2; 253—254, примеч. 27; 256, примеч. 36 и 40; 257, примеч. 49; 257—258, примеч. 54; 258, примеч. 55 и 60; 259, примеч. 63; 281—282, примеч. 174; 282, примеч. 177 и 179, и пр.

¹⁴ Перевод ТТ, т. 2. С. 217—218, примеч. 15; 239, примеч. 98.

¹⁵ Перевод ТТ, т. 2. С. 283, примеч. 185.

¹⁶ Подробно о структуре ТТ см.: *Федорин А.Л. Новые данные о вьетнамском летописании*. М., 2008. С. 48—55.

¹⁷ Перевод ТТ, т.2. С. 334, примеч. 270.

¹⁸ Краткая история Вьета (*Вьет шы лыок*). Пер. с вэньяня, вступит. ст. и коммент. А.Б. Полякова. М., 1980. С. 244, примеч.63.

¹⁹ См., например: *Федорин А.Л. Новые данные о вьетнамском летописании*. М., 2008. С. 93—97.

²⁰ 脫脫。宋史 (*Токто. История династии Сун*). Т. 1—40. Пекин, 1977. С. 114.

²¹ Перевод ТТ, т. 3. С. 289—290, примеч. 197—199.

²² Перевод ТТ, т. 3. С. 286, примеч. 166.

²³ Возвращение превосходства текста ТТ над текстом ВШЛ происходит уже в статье 1116 г., однако оно связано с явно поздней интерполяцией большого фрагмента, посвященного перевоплощению монаха Ты Дао Ханя (других сведений в ТТ под этим годом нет). По количеству сообщений и в этой статье ВШЛ по-прежнему впереди, что и обусловило наше решение отнести ее ко второй, а не к третьей части древней хроники.

²⁴ Подробнее об этом см.: *Федорин А.Л. Еще раз о проблеме династий Первые и Вторые Поздние Ли (1010—1225) — Губеровские чтения. Выпуск I. Юго-Восточная Азия: историческая память, этнокультурная идентичность и политическая реальность*. М., 2009. С. 83—99.

²⁵ Перевод ТТ, т. 2. С. 260—262, примеч. 71.

²⁶ 脫脫。宋史 (*Токто. История династии Сун*). Т. 1—40. Пекин, 1977. С. 14069.

²⁷ Перевод ТТ, т. 1. С. 84—108.

²⁸ Дальнейшую историю вьетнамского летописания см.: *Федорин А.Л. Новые данные о вьетнамском летописании*. М., 2008.